

МАРИЯ ВЛАДЫКИНА

ИЗМЕНА

ТЕНЬ ДРУГОЙ ЖИЗНИ

Мария Владыкина

Измена. Тень другой жизни

<https://litres.ru/74212054>

Аннотация

"Ты прав. Мы просто были пьяны вчера. Давай забудем." - Сообщение на телефоне мужа, после его поездки в родной город, выбило у меня почву из-под ног.

Оказалось, что муж там случайно встретил ту, которая бросила его 16 лет назад, не дождавшись из армии. Ту, с кем он хотел провести всю жизнь. И, кажется, не все чувства угасли с тех пор.

У нас 16 лет брака. Общая дочь.

Неужели прошлое стоило того, чтобы потерять настоящее?

Хотя... видимо, я была лишь таблеткой от разбитого сердца. А теперь сердце разбито у меня.

#ХЭ для заслуживших

Содержание

1 глава	4
2 глава	10
Визуализация	15
3 глава	16
4 глава	21
5 глава	26
6 глава	31
7 глава	36
8 глава	41
9 глава	46
10 глава	51
11 глава	56
12 глава	61
13 глава	66
14 глава	71
15 глава	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

1 глава

Я звонила уже третий раз, а телефон мужа всё ещё был недоступен, поэтому я уже начинала волноваться. Мне и так было немного тревожно, плюс я испытывала небольшое чувство вины от того, что не смогла поехать с мужем, хоть он и уверял, что всё нормально, а теперь ещё и не могла позволить себе...

Входная дверь хлопнула, и из коридора послышался крик.

- Мам, ты дома? – Тяжело вздохнув, я отложила телефон, и вышла в коридор из кухни, на ходу стараясь придать лицу более спокойное выражение лица.

- Привет. – Улыбнулась я дочери, которая в этот момент снимала верхнюю одежду. – Как погуляли? Замерзла?

- Не, нормально. Катька вообще без шапки была, а я как лох. На улице весна уже, вообще-то.

- Вообще-то, на улице март. А в нашей стране это почти зима. Всё, не спорь. Мы уже это обсуждали. Есть будешь?

- Не хочу. – Дочь повесила куртку на крючок и, не глядя на меня, пошла в ванную.

- Опять где-то дрянь всякую ели? – Точно ели. Я видела списание с карточки с фудкорта торгового центра.

Никакого ответа не последовало. Когда я родила дочку, то мечтала, что буду молодой мамой, и мы с ней будем подругами, будем болтать и делиться всем на свете. Но, как

говорится, хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах...

Дочери было пятнадцать, мне тридцать шесть. И, если я себя считала ещё молодой, то она меня ставила чуть ли не в один ряд к динозаврам.

Когда я пыталась с ней поболтать, посеCRETничать о чём-то, то слышала только: «Мам, отстань. Это странно. Я не хочу с тобой это обсуждать.» Вот и поговорили.

- Папа тебе не звонил? – Спросила я, как только дочь вышла, отряхивая воду с рук. – Полотенце, вообще-то, рядом с раковиной висит.

- Нет. А что, должен был позвонить?

- Просто спросила. Что-то телефон не доступен у него. Переживаю немного. Ладно. Может, разрядился телефон, и не нашёл где зарядить, или ещё что-то...

- Вечно ты переживаешь на пустом месте. Вы же с ним утром говорили, я слышала, всё нормально было. Я к себе. Буду уроки делать, так что не отвлекай.

Дочь прошмыгнула мимо меня в свою комнату, а я так и осталась стоять в коридоре, смотря невидящим взглядом просто в стену, зависнув на своих мыслях.

Ну да. Разговаривали утром. И муж был в отвратительном настроении. Но оно и понятно, всё-таки похороны – не самый радостный повод. А когда хоронят таких молодых...

Женя уехал в родной город на похороны своего старшего друга. Всё произошло, как гром среди ясного неба. Ну,

по-другому это и не случается. В один из обычных вечеров раздался звонок, и мужу сообщили, что его друга не стало. Несчастный случай. Друг Жени закрывал горнолыжный сезон, катился по сложной трассе и неудачно упал. Вот так, ничего не предвещало беды, и в миг не стало мужчины, которому и сорока ещё не было. Жалко очень.

Друг был в разводе, но двое детей ещё несовершеннолетние... Тяжело всё это.

Я сначала хотела поехать на похороны вместе с Женей, поддержать его. Но меня не отпустили с работы. У нас была на носу проверка, а бухгалтер в этот период крайне необходим на месте. Так что муж уехал один вчера утром.

Сами похороны были вчера, но Женя решил остаться ещё на день. Побывать ещё немного с родителями... В такие моменты как никогда ощущаешь, что жизнь непредсказуема, и начинаешь ценить всё и всех, кто тебе близок.

На кухне запищал таймер, который я ставила, чтобы не забыть достать запеканку из духовки, и я отмерла. Лучше заняться домашними делами, работой, и не думать о плохом.

Дочь права, всё с Женей нормально. Утром же разговаривали...

Проходя мимо стола, увидела, что на телефоне высвечивалось уведомление о сообщении. «Абонент появился в сети».

Отключив духовой шкаф, я тут же начала снова набирать номер мужа, и на этот раз слышались гудки. Мне даже ды-

шать будто бы стало легче, хотя, какое-то напряжение всё равно оставалось внутри. Чёртова тревожность.

- Да, Марин? – Раздался голос мужа с той стороны, и я плюхнулась на стул, стоящий рядом. Ноги почему-то не держали.

- Жень, у тебя чего телефон отключен был? Я тебе уже несколько раз звонила. Ты уже выезжаешь?

- Да с работы постоянно звонили, и сел телефон, а зарядки не было с собой. Слушай, я завтра, наверное, приеду. Решил на ночь глядя не ехать никуда. Да и я тут случайно со старыми знакомыми встретился, выпили немного, за руль уже не сесть...

- Завтра... - Повторила я растерянно фразу мужа. – А работа как?

- Ну, я уж как-нибудь разберусь. – Голос прозвучал недовольно, и я тут же прикусила язык. Жень очень не любил, когда я начинала давать ему советы по работе, или спрашивать что-то. Но, такой уж у меня был характер, иногда не могла удержать язык за зубами, тем более, что мы работали в близких сферах, и я что-то да понимала. Правда, я была бухгалтером, наёмным работником, а у мужа была своя небольшая фирма.

- Хорошо. Ты мне завтра сообщение тогда хотя бы напиши, ладно, как выезжать будешь?

- Угу.

- Вы всё ещё сидите где-то, или ты у родителей?

- Нет, я не у родителей. И может сегодня вообще останусь ночевать не у них, так что, если что, не теряй, им можешь не звонить.

- А где ты будешь ночевать? – Я нахмурилась.

- Ну мы тут за город выехали нашей старой компашкой. – На заднем фоне у мужа послышались голоса. Его точно кто-то звал. – В общем, я пошёл. Софу целуй, завтра буду, давай.

Женя отключился, не дождавшись моего ответа, а я уставилась в телефон.

Несмотря на разговор с мужем, тревожность никуда не ушла, грозовой тучей собираясь где-то в области солнечного сплетения.

Что-то меня напрягло. То ли тот факт, что Женя вдруг забил на работу, чтобы встретиться со старыми знакомыми, хотя был всегда гиперответственным в этом плане. То ли то, что он отправился куда-то ночевать, а меня не предупредил заранее, и, вообще, не понятно, сказал бы или нет, если бы я не позвонила...

В любом случае, мне ничего не оставалось, кроме как попытаться занять себя чем-то, чтобы поменьше думать. Завтра он придет, и я успокоюсь.

Просто дни выдались тяжелыми. А мужу я всегда доверяла полностью.

Ведь жена должна доверять своему мужу, так? Ну что там может произойти на это встрече друзей детства...

Дорогие читатели!

Приветствую вас в своей новой переживательной, эмоциональной истории!

Здесь нет хороших и плохих, просто люди, живущие свою жизнь впервые, и не знающие, как правильно, поэтому совершающие ошибки.

В общем, должно быть интересно)

Поэтому усаживайтесь поудобнее, не забывайте добавит книгу в библиотеку, и поставить "мне нравится", ну и, конечно, оставляйте комментарии! Я всегда внимательно их читаю, и часто прислушиваюсь к мнению своих читателей!

А впереди нас ждёт ещё одна глава и визуализация! Приятного чтения!

2 глава

Просыпаться одной было странно. Мы редко разлучались с мужем, и ещё реже ночевали отдельно. Случалось, конечно, всякое, но последнее время у него даже командировок не было.

Первое, что я сделала проснувшись, это схватила за телефон. Сообщение от Жени уже висело в непрочитанных. Выехал. Всё нормально.

Не знаю, зачем я себе это повторяла со вчерашнего дня. Какое-то дурное предчувствие. Может, гормоны шалили, из-за этого я себя так чувствовала?

В любом случае, объективных поводов для переживания, кроме рабочих моментов, не было. Так что я заставила себя встать, и начать собираться на работу, совершая привычные утренние ритуалы.

День пролетел очень быстро за всеми рабочими моментами, и вот, я уже поднималась домой, предвкушая воссоединение с мужем. Удивительно, прошло всего несколько дней, а я уже соскучилась.

Мы вместе были шестнадцать лет. Обычная история, даже рассказывать нечего.

Познакомились в парке. Я тогда закрыла летнюю сессию, и сидела на лавочке, решив вознаградить себя порцией мороженого. Мимо проходили люди, но я особо и не замечала

никого. Ела своё мороженое, и подставляла лицо под мягкие солнечные лучи.

Именно в тот момент ко мне и подошёл красивый молодой парень в военной, как мне показалось тогда, форме. Я особо не разбиралась в этих вещах. А, оказалось, что форма была армейской. Женя вернулся с армии и в столице задержался на несколько дней отметить своё возвращение.

Отношения у нас закрутились очень быстро. Он чуть ли не сразу позвал меня замуж, а я взяла, и согласилась. Родители крутили пальцами у виска, мол, слишком быстро, друг друга не узнали даже...

Жаль, я уже не могла им рассказать, что зря они переживали. Вот уже семнадцатый год, как мы были вместе. И всё у нас было, дом полная чаша: дочка-красавица, своя квартира в Москве, и отдыхать ездили на море...

Родителей не стало уже давно. Мама первой ушла. Неоперабельная опухоль. А отец, который до этого ни на что не жаловался, вслед за ней просто утух. Я была поздним ребёнком, родилась, когда им обоим было за сорок. Так получилось. И поэтому всегда боялась, что их не станет. Чего боялась, то и получила.

Наверное, я ещё и поэтому согласилась тогда выйти за Женю. Не хотела тянуть с семьей. И, в принципе, сейчас могла сказать, что не прогадала. У меня были подруги, кто только рожали первенцев, долго искали себя, строили карьеру... И что теперь? Мучаются от ночных недосыпаний, а я кайфую

со взрослой дочерью. Ни о чём не жалею.

Как только вошла в квартиру, сразу увидела ботинки мужа рядом с дверью. Чуть улыбнулась, вздохнула, и убрала их на полку. Сколько раз просила его обувь на место ставить...

- Жень, ты дома? – Зачем-то крикнула я вглубь квартиры, хотя прекрасно знала ответ.

- Ты чего кричишь? – Тут же показалась из-за двери своей комнаты дочь. – У меня английский через пять минут с репетитором по видеосвязи, так что не орите.

Бах, и дверь захлопнулась. Угу. И вам добрый вечер и всего наилучшего.

Так и не дождавшись ответа от мужа, я сперва помыла руки, занесла пакет с продуктами, которые купила по пути, на кухню, и только потом отправилась на его поиски.

Судя по тому, что ни в кухне, ни в спальне, куда я успела заглянуть, его не было... он нашёлся в гостиной.

Он сразу показался мне странным. Во-первых, он на меня не смотрел. Сидел, зажав в руке толстый низкий стакан с налитой туда янтарной жидкостью, и пялился в телевизор, хотя тот был выключен.

Во-вторых, его лицо было вообще непроницаемым. Так и не смирился со смертью друга? Хотя... прошло ещё сколько? Недели даже не было?

- Привет. – Тихо проговорила я, навалившись плечом на косяк двери, и скрестив руки на груди.

Женя едва заметно вздрогнул, словно я вырвала его из ка-

кого-то транса, и тут же заелозил в кресле.

- Привет, Муль.

Даже не спрашивайте, что это было за обращение. Мы уже и сами не помнили, откуда оно у нас взялось. Я когда-то назвала Женю «Женюля», он меня «Маришик», и как-то со временем это трансформировалось вот в это.

- Как съездил? Как всё прошло? – Я подошла к мужу, сев на подлокотник кресла, в котором он сидел, и обвив его шею руками. Мне показалось, что он немного дёрнулся, когда я это сделала, и я нахмурилась. – Что-то не так?

- Нет, всё так. Нормально съездил. Потом расскажу, ладно? Голова просто трещит от недосыпа и вчерашней гулянки. Сейчас вот бокальчик осушу за Славку ещё раз, и пойду спать, наверное. Еле вывез рабочий день сегодня.

- Ты сразу на работу поехал? Домой не заезжал?

- Заехал по-быстрому, душ принял и переоделся. Там мама отправила что-то мне с собой, посмотри потом, хорошо? Я на кухне оставил.

- Посмотрю.

Женя почти сразу действительно ушёл спать, хотя на часах было всего восемь вечера. И никаких: «я скучал» и прочего... Но я не жаловалась. Такой стресс. Пусть отдыхает.

Разобрала сумку с соленьями от свекрови, приготовила еды на следующий день, и город уже накрыла ночь. Иногда мне казалось, что в столице два дня были за один, так быстро бежало время.

Когда я прошмыгнула в спальню, со стороны кровати уже раздавалось размеренное сопение. Женя спал.

Я никогда не проверяла его телефон, не было у меня такой привычки. Но вот именно в ту ночь чёрт меня дёрнул посмотреть, почему засветился экран его мобильного в темноте спальни. Зачем? Сама не смогла бы ответить. Но факт оставался фактом.

А там высветилось сообщение от некой Лены.

«Ты прав. Мы просто были пьяны вчера. Давай забудем.»

Визуализация

Давайте познакомимся с нашими героями чуть ближе!

Воронин Евгений Петрович, 38 лет, бизнесмен, владеет небольшой фирмой, занимающейся грузоперевозками и перепродажей производственного оборудования

Воронина Марина Сергеевна, 36 лет, бухгалтер, в ближайшем будущем глав.бухгалтер

Делитесь впечатлением, как вам наши герои?

P.S. Вы можете представлять героев абсолютно иначе, и это тоже классно!

3 глава

Экран потух, и с ним словно начало гаснуть и что-то в моём сердце.

Я могла бы притвориться, обмануть себя, сказать, что наверняка это было о чём-то другом, не о том, о чём я подумала.

Но глупо было прятать голову в песок. Всё было именно так. Муж вчера ночевал где-то с компанией друзей. А сегодня какая-то девушка писала ему подобное. Всё было очевидно.

Я перевела растерянный взгляд на Женю, которого едва было видно в лунном свете, сочившемся сквозь шторы. Он был такой спокойный. Безмятежно спал. Разве мог человек, совершивший подобное, вообще спать?

Внутри всё словно сковало льдом. Пока никаких эмоций не было. Лишь какой-то животный страх. Только вот чего я боялась? Кажется, всё уже случилось.

Стараясь не разбудить мужа, я осторожно сняла его телефон с зарядки, и вышла с ним из комнаты, запершись в ванной. Мне просто хотелось знать точно.

Дрожащими руками разблокировала телефон. Пароли от телефонов друг друга мы с мужем всегда знали, но почти никогда этим не пользовались. Зашла в сообщения, и ещё раз перечитала текст. Не показалось.

Раздумывала не дольше пары секунд, и нажала на вызов. Гудок, ещё один...

- Да? – Звонкий женский голос второй раз за вечер выбил почву у меня из-под ног. Когда я читала сообщение, это была какая-то обезличенная дама, а сейчас, вот она, реальная, отвечала мне и я могла её слышать. – Алло? Женя, ты меня слышишь?

- Это не Женя. – Сказала я, и прочистила горло, потому что говорить было трудно.

На той стороне провода возникла пауза, молчание. Кажется, не только я была удивлена.

- Это его жена. Я увидела ваше сообщение на его телефоне. Вот, решила позвонить, уточнить, что же такое вы совершили, пока были пьяные, и что именно хотите забыть.

- Простите, я, наверное, номером ошиблась. – Проблеяла девушка или женщина, уж не знаю, сколько ей было лет, и положила трубку.

Из глаза по щеке скатилась слеза, но я быстро вытерла её торцом ладони, снова набрав тот же номер. Мне больше не отвечали.

Сидеть в ванной уже не было смысла, и я направилась обратно в спальню. Первым порывом было разбудить Женю, и начать требовать от него ответов, но, я могла всё это сделать и завтра. А сейчас взять паузу, чтобы разобраться в своих чувствах, и принять решение, что же я буду делать, если всё окажется именно так, как я думала.

Если муж мне изменил.

Телефон вернула на прикроватную тумбу. А сама отправилась в гостиную. Просто физически не могла заставить себя, пока не узнаю правду, лечь с Женей в одну постель. До гостиной не дошла, завернув на кухню. Кажется, где-то в холодильнике своего часа ждала початая бутылочка красного...

Вечерняя задумчивость мужа теперь приобретала совсем иное значение.

Плеснув в пузатый бокал на высокой ножке немного бордового напитка, я села на подоконник, который был у нас в кухне специально для этого оборудован, и уставилась в окно.

- Мам, ты чего не спишь? – Голос дочери от входа заставил обернуться. Она стояла босая, в огромной футболке, которая служила ей ночной рубашкой, и жмурилась от света.

- Скоро пойду. А ты чего тут гуляешь?

- Попить зашла. – Протерев глаза, Софья направилась к подносу, где у нас всегда стоял графин с водой, но затормозила на полпути. – Ты чего, плачешь что ли? – Спросила она, а я вдруг удивленно поняла, что действительно плакала.

Щёки были мокрыми от слёз.

- Всё нормально. Иди спать. Просто чуть-чуть взгрустнулось.

Дочь мне, разумеется, не поверила. Она была уже взрослой, многое видела и понимала. Но, именно поэтому она и не стала ко мне приставать, а просто молча попила воду, и ушла к себе в комнату, оставив меня снова в гордом одиночестве.

Я думала, что вино хоть немного принесёт облегчение, но становилось лишь тревожнее. Так что я даже допивать бокал не стала, вылив остатки в раковину, и направилась спать. Но, разумеется, почти до утра пролежала так и не сомкнув глаз.

С Женей мы встретились на кухне, когда я готовила завтрак и варила кофе.

- Доброе утро! Ты сегодня раньше встала? Я не слышал твой будильник как будто... - Муж, как ни в чём не бывало, обогнул кухонный остров, подошёл ко мне, и чмокнул в щёку. Я же дёрнулась от него, как от прокаженного. – Что случилось? – Напрягся он.

- Ты не слышал мой будильник, потому что я сегодня не ночевала в спальне, а спала на диване.

- Не понял...

- Будет понятнее, когда согласишься сообщение от Лены, которое пришло тебе вчера вечером. Я случайно прочитала. А потом позвонила ей, чтобы спросить, что всё это значило.

Разворачивалась к Жене медленно. Он же мог сейчас сказать, что всё глупое стечение обстоятельств, я не так поняла, и вообще, он любил только меня всегда...

Но, стоило мне столкнуться с его виноватым взглядом, как внутри всё упало.

Женя был так напряжен, я его таким давно не видела. Замер, плечи каменные, взгляд следит за мной остро...

- И что она тебе сказала? – Тихо спросил Женя.

- Тебя реально это сейчас интересует? Хочешь сверить

версии, чтобы ваши показания не разошлись? – Мой рот дрогнул. Не потому, что мне было смешно, а потому что хотелось закричать, завывать от боли, которая поднималась внутри к самому горлу, подкатывая слезами.

- Муль... - Женя сглотнул. – Я просто запутался, наверное... Я бы и сам тебе рассказал.

4 глава

- Ты с ней переспал, пока был в родном городе? С этой Леной. Кто она вообще такая?

- Нет. Мы не спали. Я вовремя остановился. – Женья провёл со вздохом ладонями по лицу, тяжело вздохнул, взъерошил свои тёмные волосы и отвернулся к кухонному столу. Но через пару мгновений снова повернулся ко мне лицом. – Я её поцеловал.

Наверное, из-за того, что я почти не спала, состояние у меня было крайне странным. Я словно всё видела, понимала, но как будто смотрела на ситуацию со стороны. Голова была тяжелой.

Однако, даже в таком состоянии боль была настолько сильной, и физически ощутимой, что ноги подгибались, и хотелось просто свалиться на пол.

- Кто она такая? Просто случайная девушка? – Я вздохнула, и вдох получился рваный, как после долгих истерических рыданий.

Женья не успел ответить, потому что в кухне раздалось шипение, и распространился запах жженого кофе. Чёрт.

Быстро развернулась к плите, и начала убирать последствия этой катастрофы. При этом каждой клеточкой своего тела чувствуя, как Женья стоял позади меня, прожигая взглядом.

От его хорошего утреннего настроения, с которым он зашёл, не осталось и следа, и сейчас он был крайне хмур.

Мы оба молчали, пока я всё не убрала и не выключила. Кофе был испорчен. Успел сбежать из турки. Яичница подгорела, но не так критично, так что я всё равно переложила её на тарелку.

- Лена – не случайная девушка. Когда-то мы с ней были вместе.

- Когда-то это... Сколько лет назад, чтобы я понимала?

- Шестнадцать. Сразу после расставания с ней я встретил тебя.

Я кивала головой, словно болванчик. Какой-то защитный механизм, видимо, позволяющий мне не свихнуться. Мозг отказывался обрабатывать информацию.

Я понимала, что до меня у Жени были женщины. Но мы никогда не обсуждали с ним наши прошлые отношения. Просто такой словно негласный закон был внутри нашей пары. И меня всё устраивало до сегодняшнего дня.

Сейчас я думала, что, если бы знала, что в родном городе жила его прошлая девушка, то... А что, собственно, я бы сделала?

Нет, глупости. Это было его решение, и его выбор.

С ума сойти. Мой муж целовался с какой-то женщиной, с которой когда-то, когда ещё был совсем юным, получается, ещё до меня встречался. Как это могло с нами произойти?

Женя истолковал моё молчание как-то по-своему, и про-

должил говорить.

- Только поцелуй, Муль. Больше ничего не было. Клянусь.

- А этого, по-твоему, недостаточно? И не называй меня так. Не сейчас, упоминая в одном предложении меня и бабу, с которой ты целовался буквально пару дней назад.

Верила ли я ему, что был только поцелуй? Уже была не уверена. Я бы поверила во что угодно ещё позавчера. Но сегодня я не доверяла мужчине, стоящему рядом со мной. Уже не доверяла отцу моего ребёнка, тому, с кем провела шестнадцать лет, считая его своей семьей.

Потому что в чём я была уверена, так это в том, что тот, кто предал или обманул единожды, вполне способен сделать это ещё раз. Ведь сложились же в первый раз такие обстоятельства, кто сказал, что не может снова случиться подобно-го.

- Я и сам расстроен не меньше тебя, поверь. Не ожидал, что такое вообще возможно. Столько лет прошло, и я...

- Может, мне тебя ещё и пожалеть? – Скривилась я, глядя на мужа. Реальность медленно накрывала. Пока ведущими эмоциями были обида и злость.

- Мы оба были не трезвыми, я плюсом расстроен из-за смерти друга, вспомнили прошлое, ну и...

- Избавь меня от подробностей, пожалуйста. – Прикрыла я глаза. А перед ними возникла чёткая картинка, как мой муж целует другую.

Настоящим поцелуем, с языком, со всей страстью, с какой

он может. А я знала, на что он был способен. Ведь когда-то он так целовал и меня.

Сейчас же наши с ним поцелуи за годы брака превратились в невинные чмоки. Такие не раззадоривают тебя, не возбуждают, а скорее говорят о привычке, привязанности. Вряд ли речь шла о чём-то таком между ним и этой Леной.

- И как тебе было её целовать? Ты что-то почувствовал? – Я распахнула глаза, глядя на мужа почти в упор. Да, наверное, спрашивать подобное было мазохизмом. Но я хотела видеть его реакцию. Мне архиважно было понять, что он испытывал внутри себя. Было ли это такой глупостью и случайностью, как он говорил.

Но, вместе с виной, которую Женя испытывал сейчас передо мной, я видела в его глазах ностальгию, какой-то неожиданный огонь, который до этого не наблюдала.

Муж молчал. Отвел взгляд, и молча смотрел в окно.

- Мне, наверное, стоит поработать с психологом. Я думал, что всё прошло, но увидел её, и всколыхнулось что-то внутри. Незакрытый гештальт какой-то. – Тихо отозвался он, всё ещё не глядя на меня.

А я взорвалась.

Подскочила к нему, начав пихать ладонями в грудь.

- Гештальт? Гештальт?! А я кто? У тебя жена есть! Семья! Ты себя слышишь? Какой нахрен психолог? Какой гештальт?

Женя сжал меня крепко руками, не давая больше пихать его. Обхватил, прижав к своему телу.

Я слышала, как в его груди очень быстро стучало сердце. Но с каждой секундой мои рыдания заглушали этот стук всё сильнее. Я не хотела быть прижатой к нему. Хотела сделать ему так больно, так обидно, чтобы он понял, какого сейчас было мне.

Но просто не могла сдвинуться с места. Не только из-за того, что Женя меня удерживал. Силы меня покинули.

- Я всё решу. Слышишь, Муль? Я всё решу...

5 глава

- Ты решишь? – Из меня вырвался истеричный смешок, хотя ситуация была совсем не смешная. – Решать, Женя, сейчас буду я.

- Что решать? – Муж разжал руки, почувствовав, что я перестала брыкаться, пытаюсь его оттолкнуть. – Только давай не будем раздувать из мухи слона. Говорить про развод, ещё что-то. Ты ведь понимаешь, что это глупо?

- А давай я сама буду решать, готова я мириться с тем, что мой муж сосётся с другими бабами, или нет.

- Фу, как грубо, Марина. Тебе вообще это не идёт. Просто поцелуй. Я остановился, и не пошёл дальше. Да люди спят с другими годами и живут вместе, а тут просто поцелуй.

- Если бы это, как ты говоришь, был просто поцелуй, то тебе бы не пришлось сейчас меня в этом убеждать. Я даже не знаю, для кого именно ты говоришь эту пламенную речь: для меня или для себя. И мне противно и очень обидно сейчас всё это слышать. Тебе кажется, что ты говоришь о чём-то незначительном, простом? Я же слышу, что ты в какой-то момент забыл о моём существовании, о том, что у тебя была семья. И предпочёл нам кого-то.

- Ну началось... - Женя покачал головой, и обошёл мою фигуру, подойдя к плите, где по новой начал варить кофе. Видимо, не выдерживал стоять просто напротив меня и вы-

слушивать, надо было чем-то занять руки. А, может, не хотел смотреть мне в глаза, чтобы я не считала правду.

- А как ты считал, яотреагирую? Спокойно скажу: ну, поцеловались, с кем не бывает?

- Ну как минимум не думал, что ты из этого события целую трагедию сделаешь. И «будешь что-то решать». – На последних словах он показал кавычки в воздухе. Как бы меня цитируя.

- Ладно. Получается, если бы я позвонила своему бывшему парню, напилась с ним где-то, а потом поцеловалась, тебе было бы нормально?

- Нет, конечно. И я понимаю, что это ненормально! – Женья хлопнул ладонями по столешнице, развернувшись. – Но всё уже произошло. Я не могу этого изменить. Повело, в голове что-то перещёлкнуло. Ты не знаешь нашу с Леной историю, тебе сложно понять.

- Давай, не хватало только меня выставить виноватой. Ну, расскажи, что же такого у вас было? И почему я столько лет думала, что мы были счастливы в браке, а ты, оказывается, все года вспоминал о другой?

- Я этого не говорил. Ты сама сейчас так сказала. И не говори о нашей семье в прошедшем времени. Ты куда-то собралась?

- А что? Освобожу место для твоей ненаглядной. Мы же с дочерью, наверное, помешали тебе вволю насладиться общением с бывшей. Так не надо стесняться, вперёд. Зачем се-

бя останавливать?

Опять сгоревший кофе. На этот раз он убежал у мужа. Похоже, кофе сегодня не выпьет никто.

Женя громко выругался, словно это кофе был виноват во всём случившемся, а я взглядом зацепилась за время. Нужно было собираться, чтобы не опоздать на работу. К сожалению, никто не делал скидку тебе на личные обстоятельства как работнику. А ещё это был легальный способ сбежать от разговора. Потому что меня крыло уже не по-детски.

- Вы чего тут кричите? – Заглянула сонная дочка на кухню. Похоже, мы разбудили её своими криками. Хотя до её будильника ещё было пятнадцать минут. Она всегда вставала позже нас, так как мы работали оба довольно далеко от дома, а Софья училась в школе, которая располагалась в паре кварталов от нас, и ходила в школу пешком.

- Выйди, пожалуйста, Соф. – Прохрипел Женя, и Соня тут же послушно вышла, закрыв за собой дверь. Видимо, поняла, что с отцом в таком настроении лучше было не спорить.

- Я тоже, пожалуй, пойду. Не вижу, что нам есть что обсуждать. Кажется, виноватым ты себя вообще не чувствуешь, у тебя всё нормально.

Женя что-то начал говорить, но я не дослушала его, сбежав в спальню.

Заправила привычными жестах кровать, начала переодеваться, а сама всё думала, думала... По щекам то и дело скатывались слезинки. То из одного глаза, то из другого. Так

дело не пойдёт. Как я на работу заявлюсь?

- Я не знал, что она будет в компании вместе с нами, иначе не поехал бы на дачу к Паше. Встретились с ребятами на похоронах, и там договорились увидеться на следующий день. Вот такой грустный повод нас собрал. – Женя зашёл в спальню, и сел на только что заправленную кровать.

Он говорил, смотря на свои руки, сцепленные в замок. Я в этот момент стояла у шкафа спиной к нему. Замерла, слушая его рассказ.

- Мы с Леной были одноклассниками. Начали встречаться в одиннадцатом классе, после школы поступили в один университет, но меня после второго курса отчислили, это ты знаешь, и я ушёл в армию. Тогда ещё два года служили, после нас как раз через пару лет и сократили срок службы.

Лена обещала дождаться. Мы к тому времени уже три года встречались, и я думал, что это навсегда. Юношеская влюбленность, она особенно сильная. Думаю, ты в курсе. Переписывались письмами, пока я был в армии. Первое время очень часто, потом стали чуть реже. Нас ещё в поля увезли, а там вообще не до писем было.

Мобильный телефон не мог достать никак, тогда было строго с этим.

В общем, письма от неё перестали приходить со временем. А мне мой друг позже написал, что Ленка с другим закрутила. Не дождалась.

Я повернулась к Жене, он так и сидел, глядя куда-то в пол.

А я стояла в одном бюстгальтере и юбке-карандаше. Всё, что успела на себя натянуть.

- Ты не представляешь, как кроет ребят в армии, когда их девушки не дожидаются. Это сложно объяснить. Меня тоже задело сильно. Вернулся с армии, думал, увидит меня, пожалеет. А я вернулся, а она замуж выходит. Прямо в тот же день. Представляешь? Я тогда сорвался, укатил сразу в Москву. Хотелось забыться, вырвать её у себя из головы, из сердца.

- И встретил меня, да? Получается, я была для тебя просто средством, чтобы забыть её? А я-то дуручка верила в любовь с первого взгляда. А на деле просто таблетка от разбитого сердца. Вместо меня могла быть любая.

6 глава

Женя, три дня назад

Словно специально в день похорон была максимально серая погода. И без того поганое настроение становилось ещё хуже. Единственное, что радовало – это возможность увидеть знакомые лица. Ребят, кто разъехались по всей стране уже много лет назад, и кто вернулся только лишь чтобы сказать: «Прощай» старому другу.

- Значит, завтра ты с нами к Пашке? Адрес помнишь. – Обратился ко мне одноклассник. Мы с ним когда-то тоже были друзьями, но не такими близкими. Со временем чуть потеряли связь, но сейчас я был действительно рад его видеть.

- Да. Попробую работу раскидать. Думаю, получится вырваться хотя бы на вечер. А утром уже поеду.

- Деловой совсем стал?

- Ну, и к семье уже хочется. Жена, дочка... В общем, не жалею. Мы обычно вместе везде ездим. А тут, даже непривычно как-то. Но у жены проверка на работе, не смогла со мной поехать.

- Понятно. Ладно, бывай! До завтра.

Все разъехались по городу. Кто к родителям, если они ещё были живы, кто к старым друзьям, знакомым, родственникам...

Мои родители жили в этом городишке всю жизнь. Думали, что и я тут останусь. Меня, кстати, всегда здесь всё устраивало, звёзд с неба никогда не хватал. Но жизнь распорядилась по-своему.

Когда вернулся с армии, как раз лето было, все друзья в городе. Как сейчас помнил тот день. Шёл, весь такой красивый, в парадной форме.

И прямо представлял, что увидит меня Ленка, и пожалеет, что не дождалась. Я за годы в армии раздобрел, возмужал, в хорошем смысле. Уходил мальчишкой, а пришёл мужчиной, можно сказать. Спортом там активно начал заниматься...

Только вот Лене всё это оказалось не нужно.

Проходил мимо ЗАГСа, когда взгляд зацепился за знакомые фигуры. И, так и есть, увидел родителей Лены. Нарядных таких... У меня тогда даже сердце заколотилось.

А ко мне её мама подошла, и попросила уйти. Мол, чтобы не портил праздник молодым. Потому что Лена выходила замуж... Познакомилась в университете с каким-то богатым мальчиком, и начала встречаться с ним. А я, который был с ней до этого, который думал там, в другом далёком городе о том, как она, о том, как ей, наверное, одиноко, получается, мог идти лесом...

Хотелось сбежать от всего этого. От жалостливых взглядов, которые наверняка будут, от лишних и неудобных вопросов. Это не то, чего хочется, когда приходишь со службы.

И я, прямо не заходя домой, вернулся на вокзал и взял би-

леты до Москвы. У меня в армии появилось несколько товарищей из столицы, они сразу звали остаться там, и попрактиковать несколько деньков, но я сначала отказался.

А там, в Москве, я встретил Марину.

Интересно, как бы обернулась жизнь, не брось меня тогда Лена?

Я и не заметил, что уже как несколько минут стоял напротив здания ЗАГСа, и смотрел на стены с облупившейся от времени краской.

Жалел ли я? Никогда. У меня всё было. И я был счастлив. Наверное. Да, остроты ощущений не было, но кому она была нужна? И у кого она есть вообще?

Покачивая головой, отправился к родителям, которых навещал, к своему стыду, слишком редко. А тут, раз уж пришёлся повод приехать...

На следующий день распогодилось. Вышло солнышко, и все дурные мысли и воспоминания сами собой стали испаряться.

Я до сих пор для себя не решил, хотел остаться вечером на встречу со старыми друзьями, или поехать домой. Так что утром, когда разговаривал с женой перед тем, как она ушла на работу, пока не стал говорить ей, что, возможно, не приеду.

Но солнце словно подталкивало к посиделкам за городом.

Так что я попрощался с родителями, и отправился на дачу к Паше, ещё одному однокласснику.

Приехав на дачу, почти сразу обосновался в одной из маленьких комнат на втором этаже домика. Мне нужно было решить несколько рабочих вопросов по телефону. Закончил работать тупо из-за того, что села зарядка на телефоне. А я с принятием обнаружил, что, кажется, оставил своё зарядное устройство у родителей.

Пришла мысль, что можно было завести машину, и подзарядиться от неё, так как там у меня был ещё один провод, так что я начал спускаться вниз.

Затормозил посередине лестницы, потому что чётко услышал голос, которого никак не ожидал услышать. Звонкий смех, который я бы ни с кем не перепутал, заставил меня точно удостовериться в своей догадке.

Словно зачарованный я преодолел путь до конца лестницы, и вышел на задний двор, откуда и доносились голоса. И застыл, глядя на собравшуюся компанию.

- Эй, Жень, смотри, кого Коля встретил в городе! Классно, да? Почти встреча выпускников, можно сказать! Лена на несколько дней в городе, удачно так совпало...

Ага. Встреча выпускников, на которые я никогда не ездил, как раз потому, что там мог встретить её.

Глаза невольно встретились с женщиной, стоящей среди одноклассников. Лена. Вот мы и встретились.

Она изменилась, естественно. Стала старше, чуть округлилась в нужных местах, длинные волосы превратились в каре, но в глазах, как и в юности, всё ещё плясали чертинки,

которые когда-то сводили меня с ума.

- Привет, Женя. – Подошла она первая ко мне, протянув руку. – Я рада, что ты здесь. Давно хотела сама тебя найти в интернете и написать. А тут такой случай представился вживую пообщаться.

- Привет. – Ответил я, сжав зубы. Но руку проигнорировал. Мы были не друзья, чтобы жать руки, обниматься и прочее. – Не могу ответить того же.

- Я понимаю. Столько лет прошло... А ты так и не простил меня?

Дорогие читатели, а вот и Лена) Знакомимся!

Лена, 38 лет, парикмахер

7 глава

Марина

- Что бы я сейчас не сказал, всё равно ты уже решила по-своему, разве не так? – Женя поднял наконец-то на меня глаза.

- Мне надо собираться на работу. У нас проверка сегодня. И я пока не знаю, что делать со всей этой информацией, которая свалилась мне на голову. Получается, я шестнадцать лет жила жизнь, которая по факту была не тем, что я себе представляла.

Женя вскочил на ноги, и схватил меня за плечи.

- А что поменялось? Мы жили вместе, я был тебе верен все эти годы. У нас дочь, желанная. Что поменялось от того, что ты узнала?

- Ты не сказал, что любишь меня. – Выдала я мысль, которая крутилась у меня с того самого момента, как я сказала Жене о том, что в курсе о сообщении этой Лены.

- Что? – Он нахмурился.

- Как только я сказала тебе, что прочитала сообщение, что общалась с Леной, ты начал оправдываться, говорить о том, как запутался, что чувства захватили и прочее. Если бы это было просто случайной интрижкой, любой бы мужчина начал говорить, что любит, извиняться. В твоём же рассказе всё крутится вокруг тебя и неё. А мне в нём словно не было

отведено место. Роль второго плана.

- Что за чушь?

- В твоей вселенной вы – главные герои, встретившиеся после долгой разлуки, а я та, про которую забудут, как только вы вновь окажетесь вместе. Ты так и поступил. Забыл и про меня, и про дочь, как только возникла ситуация.

- Господи, сколько же фигни у тебя в голове! Ты книжек своих перечитала? Или решила паблик открыть с цитатами для одиноких дамочек? Я пытаюсь быть с тобой честным, нормально поговорить, но какие аргументы я должен приводить против этого?

Главный аргумент о том, что я была любима, и главной женщиной в его жизни так и не прозвучал. Даже когда я озвучила это вслух.

Меня бросало то в холод, то в жар от осознания того, что вся наша семья была моей иллюзией. Тем, что я сама себе придумала. Наверное, и правда фантазёрка.

В комнате раздался рингтон телефона Жени и он, посмотрев на имя звонившего, выругался и тут же ответил.

- Да? ... Как это произошло? – Мы встретились взглядами. Не знаю, что он пытался мне им сказать. Посмотрел прямо, а потом продолжил говорить, выйдя из спальни.

А я, словно меня до этого держала какая-то невидимая сила, рухнула на пол и впервые со вчерашнего дня разрыдалась в голос. Сил держаться больше не было. Баррикады рухнули, внутренняя стена не выдерживала нагрузок.

Мне казалось, что произошедшее меня серьезно ранило, а сейчас по ощущениям, оно меня убило.

Бесконечно рыдать было непозволительной роскошью, и уже через минуту, захватив с собой остатки одежды, которую следовало надеть, я заперлась в ванной.

Зеркало демонстрировало не лучшую картину. Ревела всего-ничего, но нос успел распухнуть и покраснеть, как и губы, и глаза соответственно. Умылась ледяной водой, и плюнула на макияж.

На работе у меня были очки, в которых я работала за компьютером, за ними можно было спрятать глаза. А на лицо решила натянуть медицинскую маску. Благо, после пандемии их в моём столе осталось большое количество. Скажу, что приболела, ни у кого не должно было возникнуть вопросов.

Стук в дверь заставил вздрогнуть.

- Марина, мне надо на работу срочно. Ты там? – Я не отвечала. Казалось, что если скажу что-нибудь, то снова сорвусь на плач. – Марин... Я вечером приду, и мы поговорим, ладно? Пожалуйста, только не накручивай себя. Я повторяю, ничего страшного не произошло.

Я вышла из ванной комнаты, только когда хлопнула входная дверь. Мужчины обладали способностью собираться почти молниеносно. Через пять минут и сама покинула квартиру, через дверь быстро попрощавшись с дочерью. Она сидела в своей комнате, а мне было на руку, чтобы она не видела моего состояния. Хотя, она наверняка слышала обрывки

нашего с Женей разговора, и уже что-то придумала в своей голове.

На работе был важный день. С утра должна была приехать проверка, к которой мы готовились несколько недель, а я была в состоянии нестояния. Хорошо хоть основная работа была сделана, и сегодня от нас могло потребоваться только лишь экстренно подготовить то, что мы могли забыть.

Несмотря на все мои ухищрения, моё состояние не осталось незамеченным для коллег. Первой спросила, что случилось моя подруга, с которой мы работали вместе уже несколько лет.

- Всё нормально. Приболела немного. – Соврала я, и показательно шмыгнула носом. Слезы, которые стояли в глазах каждый раз, стоило мне подумать о муже, как раз помогали создать болезненный вид. К ним и насморк прилагался.

- Ты можешь оставить эту сказку для остальных. – Показала головой Нина. – Но я сделаю вид, что поверила тебе. Захочешь, расскажешь.

Я благодарно кивнула головой, и поспешила зарыться в работе, надеясь, что она спасёт меня.

Проверка прошла отлично. В пору было радоваться, но, вместо того, чтобы со всеми пойти в нашу офисную кухню, чтобы поесть торт и выпить по глоточку шампанского, я сидела за компьютером, с одним желанием: проснуться, и понять, что последние сутки были сном.

- Марина Сергеевна. Я вам кусочек торта принёс. – Во-

рвался в кабинет наш начальник. – Коллеги сказали, что вы неважно себя чувствуете. Попейте чай, и можете сегодня уйти домой пораньше. Завтра напишите по самочувствию, если на больничный пойдёте, хорошо?

- Спасибо большое. – Хриплым голосом выдала я. И, почти сразу, как только начальник вышел из кабинета, даже не притронувшись к торту, встала, и стала натягивать на себя верхнюю одежду.

- Ты уже домой? Наш отпустил тебя? – В дверях столкнулась с Ниной.

А я замерла, принимая решение.

- Нин, можно я сегодня у тебя переночую?

- Да конечно. – Нина сразу, не задавая лишних вопросов, подошла к сумке, и протянула мне ключи. – Держи.

Именно в такие моменты я понимала, как мне повезло с подругой. Но, уходя, всё же слышала её ворчание.

- Нормально всё у неё... Ага.

8 глава

Нина жила в двадцати минутах езды от нашего офиса, так что в её квартире я оказалась быстро.

Подруге было сорок, она уже вот как семь лет была в разводе. Взрослый сын уехал принципиально учиться в северную столицу, чтобы не оставаться под «мамкиным крылом», так что тоже с ней не жил. Поэтому так получилось, что в большой двухкомнатной квартире Нина сейчас обитала одна, не считая толстого кота Василия.

По дороге к подруге я зарулила в супермаркет. Хотелось залить и заесть свою печаль, только вот, чем дольше я смотрела на полки с продуктами и напитками, тем лучше понимала, что ничего из этого просто не смогла бы в себя запихнуть.

От того, что с утра во рту не было и маковой росинки, и переживаний, которые наложались поверх всего, даже немного мутило. Какой там аппетит...

Совесьть всё равно не позволила уйти из магазина с пустыми руками, так что что-то я прихватила. Просто чтобы быть не совсем уж безалаберным гостем.

Мой манифест был прост: мне хотелось побыть одной, обдумать всё случившееся, решить точно, что я была готова делать в ситуации, и какие для меня были перспективы. Ну и оплакать свою личную драму.

Но, было бы лукавством не сказать, что осталась я у подруги ещё и потому, что хотела показать Жене: я могу уйти. Меня могло не стать в его жизни. И, в моих фантазиях, он должен был начать страдать, и понять, какую же глупость совершил.

Конечно, у таких вещей всегда было две стороны, и присутствовал шанс обратного исхода: вдруг он поймет, как ему хорошо без меня. Сойдётся со своей Леной, и буду я несчастная, а они долго и счастливо. Потому что я знала, что справедливость – она бывала только в сказках. А в жизни её не было.

Были просто плоды наших действий. Ну и кому-то банально везло больше, а кому-то меньше. Вот и всё.

В квартире меня встретила тишина, и кот, который сразу выбежал в коридор.

Слёз уже не было, глаза высохли, а внутри была зудящая пустота. Наверное, мне надо было поспать. Я почти двое суток была на ногах, последняя ночь прошла для меня без отдыха. Возможно, пару раз я уходила в дрему, но в остальное время занималась самобичеванием и жалостью к себе.

Скинув верхнюю одежду, залезла в шкаф к Нине, и достала какое-то чистое домашнее платье. Я знала, что она будет не против. Когда я приходила к ней в гости, то всегда так делала, чтобы было удобнее сидеть.

Легла на диван в надежде заснуть, но сна не было ни в одном глазу.

Пролежав так минут сорок, сдалась и взяла в руки телефон. Сначала написала дочери, что сегодня останусь у Нины. Хотела ещё попросить её не говорить отцу, если спросит где я, но остановилась. Втягивать в свои разборки ребёнка было уж как-то слишком низко. Спросит – пусть узнает.

Потом сама не поняла, как зашла в социальные сети и нашла её страницу.

Да. Страницу этой Лены.

Сделать это было не сложно. Я знала несколько одноклассников и школьных друзей мужа. Ну а у них в друзьях уже была и сама девушка.

У меня даже сердце учащенно начало биться, когда я зашла на её страницу. Она, к слову, была открыта. Все фото и записи были в доступе. А я с жадностью уставилась на фотографию её профиля.

Что в ней было такого, чтобы Женя мог потерять голову?

Возможно, я не была объективна, но мне казалось, что эта Лена выглядела чуть старше своего возраста. На её странице возраст был скрыт, но я предполагала, что, если они с мужем были одноклассниками, то ей сейчас должно было быть от тридцати семи до тридцати девяти лет.

Да, ухоженная, кожа ровная, но взгляд, и что-то в лице выдавало возраст.

На её стене в последнее время были пара репостов из группы «Салон красоты «Аврора», и я перешла туда. Оказывается, Лена работала там парикмахером.

Я посмотрела на адрес салона, и внутри у меня всё похолодело. Потому что он находился в Москве. То есть, она ещё и жила с нами в одном городе? Получалось, Женя мог ей в любой момент позвонить, тем более, что номер у него сейчас был, и встретиться?

Вернувшись обратно на страницу Лены, я стала листать фото.

В основном она выкладывала фотографии, которые так и кричали: «Я свободна! И, посмотрите, как при этом хороша!». Большая часть из них была в купальнике из отпусков, или в довольно откровенных нарядах. Меня всегда пугали и немного забавляли подобные мадам. Но, я замечала, что именно такие мужчинам и нравились.

Может, потому что они казались более доступными?

Или, возможно, это я что-то не понимала в жизни?

Я и сама не осознала, как это произошло. Просто я держала телефон на весу, и в какой-то момент, видимо, рука устала, и он просто выпал, свалившись мне чуть ли не на лицо.

Но это было мелочью, по сравнению с тем, что, когда я пыталась его поймать, видимо, я абсолютно случайно поставила «лайк» на одну из фотографий Лены.

Разумеется, я убрала этот лайк так быстро, как могла. Вот только статус Лены «в сети» не сулил ничего хорошего. Простонав несколько ругательств, я прикрыла глаза от разочарования самой собой.

А потом услышала звук входящего сообщения.

Разумеется, я даже не удивилась, когда увидела, что писала мне сама Лена. Простая фраза, а меня всю прямо передёрнуло.

Лена: «Добрый вечер. Мы знакомы?»

А следом сразу же.

Лена: «А, я поняла по фамилии. Вы супруга Жени, да?»

Моя страница, в отличие от её, была закрыта. Но на моей аватарке стояла фотография из нашего с Женей последнего отпуска. И она наверняка её увидела. Тогда к чему были эти вопросы?

Лена: «Вы что-то хотели узнать про нас с ним? Или с какой целью изучали мою страницу?»

9 глава

Я села, потому что лёжа словно хуже соображала. Не знала, что ей ответить. Как не показаться жалкой. Сказать, пусть забирает Женю, или наоборот пригрозить, чтобы не смела ему писать и общаться с ним?

Но, я же была ему не мамочка, не охранница, чтобы распорядиться его жизнью. Пусть сами разбираются.

Именно в этот момент до меня дошло, что, если я ему не нужна – то меня это не устраивало. Значит, меня не будет рядом с таким человеком. И не было бы вообще, если бы он с самого начала рассказал мне правду.

Потому что хуже всего знать, что человек мечтал видеть на твоём месте кого-то другого, а ты оказался здесь только по какому-то глупому стечению обстоятельств.

Так что я решила ничего не выдумывать, и честно написала.

Марина: «Женя мне всё рассказал. Просто хотела на вас посмотреть. Лайк поставила случайно. Он не значил, что мне понравилось ваше фото. Скорее наоборот.»

Три точки тут же забегали по экрану. Она что-то мне отвечала, хотя я бы на её месте даже писать мне не стала.

Лена: «Мужчинам нравится. Твоему мужу тоже.»

Внутри всё кипело. Хотелось написать этой Лене что-нибудь обидное, но я держалась из последних сил. Понимала

ведь, что она меня просто—напросто провоцировала, потому что и я написала ей не самые приятные вещи.

Но это она была здесь негодяйкой. Она когда-то предала моего мужа, а сейчас влезала в чужую семью. Поэтому я за собой чувствовала полное право ей писать подобное.

Не дожидаясь какой-нибудь ещё гадости, внесла Лену в чёрный список, чтобы она не могла мне писать. Так будет лучше. Ни к чему мне были подобные контакты.

Как раз к тому времени, как я более-менее отошла от инцидента, услышала, как отворилась входная дверь. Я сразу поспешила в прихожую, где застала Нину с двумя большими пакетами продуктов в руках.

Я очень надеялась, что она не из-за меня скупила половину супермаркета.

- Я думала ты спишь. — Выдохнула она, сбросив пакеты на пол. — Как ты себя чувствуешь?

- Нормально. Я пыталась поспать, но не смогла уснуть. Ты же поняла, что я не болею.

- Поняла, конечно. Это только наш начальник, как мужчина, может не отличить, когда девушка простужена, а когда рыдала.

Нина сняла верхнюю одежду, и пошла с пакетами на кухню.

Мы с котом строем последовали за ней.

Я забилась в угол кухонного уголка, и подтянула к себе ноги, разместив голову на коленях. Мне ещё час назад каза-

лось, что я хотела побыть одна, а сейчас почему-то была рада, что кто-то суетился рядом, при этом не капая на мозги.

Хорошо было чувствовать, что тебя кто-то поддерживал, даже ещё не зная, что произошло.

- Расскажешь, что случилось? Я, если что, не настаиваю. Но хотелось бы знать, по какому поводу скорбь всех народов сегодня на твоём лице.

Я вздохнула, думая, как лучше сформулировать всё, что произошло.

- Женя, когда ездил на днях в родной город, встретил там свою бывшую девушку. Они были вместе на одной гулянке, и там поцеловались.

Нина замерла, перестав раскладывать продукты, и повернулась ко мне. На её лице вообще не было никаких эмоций.

- Откуда узнала? Сам рассказал? Ну, Женя... Если честно, он последний, от кого я могла бы ожидать подобного.

- Сначала я увидела сообщение от той девушки. А потом уже Женя рассказал, да. Я не знаю, что делать теперь, Нин...

- Мне казалось, что лимит слёз на сегодня был исчерпан. Но вот, мы начали обсуждать эту тему, и у меня снова глаза были на мокром месте.

- Вот сучка крашенная... Специально ведь написала, сто процентов, чтобы ты увидела. – Сжала губы Нина, садясь рядом со мной за стол. – А чего делать? Снять штаны и бегать, блин. Ничего не делать. Найти надо эту деваху, и настучать ей по башке, чтобы знала, как чужих мужиков из семей уво-

дить.

- А смысл? Понимаешь, если бы просто всё так было. А Женя, он... он запутался. Так мне и сказал. Говорит, накрыли чувства. Начал их историю старую рассказывать.

- Значит, сначала девахе по башке даём, а потом и Женьку твоему за компанию, чтобы у обоих мозг на место встал.

- Это всё, конечно, здорово. Но, ты же понимаешь, что произошло?

- Да ничего не произошло, судя по твоему рассказу. Ну, поцеловались разок.

- Для тебя это мелочь? А ещё, помимо поцелуя, оказалось, что Женя начал встречаться со мной только из-за того, что его эта Лена бросила. Не удивлюсь, что и замуж так быстро позвал, только чтобы ей насолить.

- Ну давай ещё вспомним, почему Петя в пятом классе тебя за косичку дернул, а в десятом списать не дал.

- Не смешно.

- Никто и не смеется. А ты что собралась делать? Из дома типа ко мне ушла?

- Да просто надо было одной побыть. Но сейчас уже сомневаюсь. Я думала, ты меня поддержишь. Ты же сама в разводе после измены.

- А ты разводится собралась? Марин, я тебе скажу, ты не обижайся, но как есть. Я своего Федю на бабе другой застала. Прямо в процессе. И то долго думала, надо ли разводиться. У нас сыну тогда тринадцать было, и без того возраст не самый

приятный. А тут просто поцелуй, да ещё и не в трезвом виде. У вас дочь, квартира, дофига лет брака. А у этой ... Лены, да? У этой Лены что? Да ничего у неё нет. Почему в этой ситуации ты собираешься ей проигрывать?

- А что мне, бороться за его внимание? Соревноваться с ней за право с ним спать? Он знаешь, как о ней рассказывал? У него глаза горели. А мне даже не сказал, что любит.

- А ты сама любишь? Ты ему говорила про свои чувства? Телефон, который я до сих пор сжимала в руках, завибрировал, и на экране высветилось имя мужа.

- Женя звонит.

- Ты ему говорила, что у меня останешься? – Я отрицательно покачала головой. – Ну и отлично. Давай телефон сюда.

- Что? – Подняла я брови.

- Давай, говорю, телефон. Шаг первый – чтобы принять нормальное решение, надо сначала разобраться в истории. Сейчас я открою нам бутылочку очень вкусного вина, и ты мне всё ещё раз подробно расскажешь.

Телефон завибрировал снова, а Нина выхватила его у меня из рук, и выключила полностью.

10 глава

Женя, три дня назад

- За что именно? – Я скрестил руки на груди. Видел, как взгляд Лены упал на мои часы. Да. Дорогие, между прочим. Марина подарила в прошлом году на пятнадцать лет свадьбы. Настоящие Rolex. Даже не представлял, как она на них накопила. Хотя, зарабатывала она, насколько я знал, вполне неплохо для наёмного работника.

Прошло столько лет, а стоило мне увидеть Лену, как всплыли старые раны. Я думал, что они заросли, больше не болели, но тут словно швы разошлись. Оказывается, ничего было не забыто.

- За то, что меня из армии не дождалась? Или за то, что в день дембеля поставила дату свадьбы своей? А, может, за то, что потом мне сказала, когда увиделись?

- Да за всё. – Лена потупила взгляд в пол. – Молодая была, глупая. Сейчас думаю, а как было бы, если...

- Не стоит загружать голову. Прошное не вернёшь. А я не жалею. У меня любимая семья. Жена и дочка. И даже рад, что всё так вышло.

Я и сам до конца не понимал, я говорил для того, чтобы задеть Лену, дать отпор, или действительно так считал.

Ещё вчера бы ответил однозначно, но сейчас, словно навязание какое-то. Призрак прошлого мешал мыслить здра-

во.

Обогнул Лену по дуге, совсем забыв, что спустился, вообще-то, чтобы зарядить телефон в машине, и направился напрямиком к беседке, где веселая компания уже разливала по рюмочкам что-то прозрачное, и я очень надеялся, что за прошедшие годы одноклассники перешли на более качественные напитки, чем раньше.

Без лишних слов взял со стола стопку, и сразу махнул полнотью.

- Вот это я понимаю подход... - Одобрительно похлопал меня по плечу Паша, хозяин дачи. А я, чуть прищурившись, скорее схватил со стола кусочек колбасы, который сначала понюхал, и только потом съел.

На таких дачах я уже не бывал много-много лет. Обычный участок в садовом товариществе, обнесенный накренившимся от возраста забором, у которого древесина приобрела уже серый цвет.

На участке стоял двухэтажный домик, отапливаемый каменной печью. Пока я работал, парни успели её затопить, и на втором этаже даже стало жарко к тому моменту, как я спустился.

Домик этот был точно таким же, как и когда нам было по двадцать. У Пашки были самые лояльные из всех родители, поэтому именно на его даче мы собирались чаще всего.

- Жень, расскажи хоть, чем занимаешься сейчас. Мы тут уже все поделились кто где, ты немного пропустил.

- Да что рассказывать... Открыл свою фирму. Занимаюсь грузоперевозками, три фуры у меня, и перепродажей оборудования производственного. Закупаю в ближайшем зарубежье в основном, и вожу к нам, или наоборот. Бывает, что между заводами что-то продают. А у меня полный пакет услуг: разбираем на месте продажи, грузим, перевозим, и там, где купили, собираем снова. Пятнадцать человек в штате. Вот как-то так.

- Получается, ты теперь большой начальник. – Шире всех улыбнулся Вася, но как-то недобро.

Он один из немногих, кто остался жить в родном городе. Работал, насколько я знал, на лесопилке, и, судя по тому, как он выглядел, много пил. Это в тридцать не заметно, а когда под сорокет, то уже становилось видно, кто какого образа жизни придерживался.

- Да я бы не сказал. Нас в столице таких начальников много. Но на жизнь не жалею. На всё хватает. И квартиру купил, и машины две в семье, и на отдых вожу жену с дочерью регулярно.

- Просто мужчина мечты. – Раздался вновь женский голос справа от моего плеча. Я не обернулся, но боковым зрением увидел, что Лена встала по правую руку от меня.

Её аромат, который как будто тоже не слишком изменился с юности, тут же ударил в нос. Что-то слегка приторно сладкое с нотками ванили и каких-то цветов.

- Ты же за своего мужчину мечты замуж выходила и ука-

тила с ним. Что, мечты меняются с возрастом? – Саркастически заметил ещё один одноклассник. В беседке нас собралось восемь человек. Действительно, практически встреча выпускников.

Я делал вид, что мне всё равно на вопрос, который только что был задан, но на самом деле весь превратился в слух.

- Оказалось, что показалось. – Вздохнула Лена. – Мы через два года развелись. Так что я свободная женщина, и могу мечтать о чём и о ком угодно.

- А чего развелись? – Спросил Паша, разливая снова по стопкам. Я обратил внимание, что и Лена тоже схватила за стопку, и был удивлён, что она пьёт крепкий алкоголь. Марина от всего крепче вина, или каких-нибудь коктейлей всегда отказывалась. Как-то у меня не ложился женский образ на подобное.

- Характерами не сошлись. Такой ответ тебя устроит? – Подняла брови Лена, и, не дожидаясь тоста и остальных, махнула свою стопку сразу.

- И что, больше замуж не вышла? Как такая красивая и одна?

- Ой, давайте, пожалуйста, с меня переведём тему. Что-то я не настроена была сегодня делиться подробностями своей личной жизни. Давайте, лучше, за встречу. Паш, обновишь мне?

Я никак не комментировал происходящее.

Но в голове мысль осела. Лена была одна. Свободна. А

душу грело, хоть это было и неправильно, что счастья, после того, как меня кинула, она построить не смогла.

Хотелось бы верить, что действительно всем воздавалось по заслугам.

- Ох, ребят! Так хорошо! Словно нам снова по двадцать, и вот мы все собрались...

- Женя, ты говорил, что, возможно, домой поедешь вечером. Я так понимаю, что план поменялся? Остаешься с нами?

- Конечно. Куда я теперь. Выпил же уже. За руль не сядешь. Пойду, жене позвоню, предупрежу, что вернусь завтра.

- А ты всегда ей обо всём отчитываешься? – Со смешком спросила Лена. Но я не ответил. Смерил её взглядом, покачал головой, и пошёл к машине.

Только вот, когда Марина узнала, что я приеду завтра, и спросила про работу, то почувствовал раздражение, но быстро взял себя в руки.

11 глава

Марина

На часах было почти девять вечера. Я в итоге отказалась от вина. Что-то не лезло совсем. Но рассказать всё подробно Нина всё же заставила, что я и сделала.

Мы пили ароматный чай, и последние несколько минут просто молчали, думая каждый о своём.

Я вот, например, смотрела на дно чашки, где плавали маленькие чайинки, просочившиеся сквозь сетку заварочного чайника, и думала, как бы мне забрать телефон у Нины. Потому что сил не было, как хотелось посмотреть, звонил ли мне ещё Женя. Или, может, писал что-то...

Звонок в дверь заставил нас обеих подпрыгнуть на месте. Он у Нины был какой-то пробирающий до костей, почти как трель школьного звонка.

Мы переглянулись, а потом обе синхронно посмотрели в сторону выхода из кухни, из которого было видно кусочек входной двери.

- Ты кого-то ждёшь? – Уточнила я на всякий случай, хотя и так знала ответ.

- Что-то мне подсказывает, что это к тебе. – Усмехнулась Нина. – Пойдешь разговаривать?

Я пожала плечами, но, вопреки этому, почти сразу встала из-за стола, и пошла в сторону входа. Посмотрела в глазок,

и подтвердила свои догадки. За дверью стоял Женя.

Пара секунд на размышления, и я повернула замок и открыла дверь, образовав небольшую щель.

- Привет, ты ко мне? – Стараясь звучать как можно более равнодушно спросила я.

- К тебе, конечно, Марин. Ну а к кому ещё? Ты почему на телефон не отвечаешь?

- А ты почему с бывшими девушками целуешься? – Вопросом на вопрос ответила я.

- Серьезно? Тут это будем обсуждать? В подъезде? Поехали домой.

Я окинула Женю взглядом. Он не выглядел взволнованным. Скорее, усталым. Взгляд выдавал напряжение. Женя всё ещё был в костюме, в котором, скорее всего, с утра уходил на работу.

- Как ты узнал, что я здесь? – Я скрестила руки на груди, и оперлась плечом на косяк двери.

- Твой телефон не отвечал, поэтому спросил Софу, не звонила ли ты ей, что задержишься. Она сказала, что ты у Нины.

- Ясно. А чего приехал? Если знал, что я у Нины. Я что, не могу остаться у подруги? В отличие от твоих «друзей», у меня среди них нет тех, кто планирует забраться мне в штаны.

- Приехал, потому что это не дело, Муль. – Я дёрнулась как от пощёчины, услышав наше ласковое обращение. Сейчас оно казалось мне неуместным. Словно он осквернял его, произнося его тем же ртом, что целовал другую.

Знаю, глупо, но как есть...

- Вместо того, чтобы мы поговорили, и решили возникшее недопонимание, ты просто сбежала от меня к подруге. Думаешь, проблема сама по себе рассосется? И, помнишь, мы с тобой как-то договаривались, что не будем никогда ложиться спать в ссоре, и тем более ложиться при этом спать раздельно.

- Да? – Усмехнулась я. Краем уха слышала, что Нина, похоже, стояла на выходе из кухни, слушая наш разговор. Я оглянулась, но её не увидела.

Мне не хотелось, чтобы нас подслушивали, и я всунула ноги в тапочки, стоящие у входа, и шагнула в подъезд, чуть прикрыв за собой дверь.

- Это правило, Женя, было про ссоры, когда, например, ты йогурт мой случайно съел. Когда я не разрешила Софе гулять идти, а ты разрешил. А когда ты мне изменил... Не кажется ли тебе, что это немного иная ситуация? И я имею полное право не хотеть ложиться сейчас с тобой в одну постель.

- Я тебе не изменял.

- Ты сам сказал, что поцеловал её! Что это тогда в твоей классификации? Да то, что ты о ней думал, как ты о ней говорил, что ты «запутался» для меня намного страшнее измена, чем если бы ты просто переспал с какой-то случайной бабой. Как ты не можешь понять?

- И что теперь? Давай ещё разведёмся из-за несчастного

поцелуя, который случился по пьяни!

- Я думаю над этим. – Серьезно сказала я, хотя, судя по интонации Жени, он выдал этот вариант, как самый абсурдный из возможных.

- Ты... что? – Нахмурился он. Его лицо превратилось в непроницаемую маску.

- Мне не нужен муж, который любит другую женщину. – Удивительно спокойно сказала я. Я действительно собой гордилась, потому что за весь наш разговор ни разу не ударились в слёзы. Похоже, выговориться кому-то действительно было рабочим способом.

- Мариш. Поехали домой, а? У меня сегодня был адски тяжелый день. Поговорим по пути в машине, ты выскажешь мне все свои претензии, и дома, если хочешь. Ну не дело это чуть что убегать к подруге. Мне не по себе, что мы не решили этот конфликт, и ты при этом не дома.

- Просто скажи мне честно. Если бы сейчас к тебе пришла эта Лена, сказала, что тебя любит. Предложила быть с ней. И ты бы знал, что у вас всё получится. Или ты мог бы оставить всё, как есть. То есть остаться в нашей семье. Что бы ты выбрал?

- Это очередной какой-то женский тест, который мне надо пройти?

- Нет. Простой вопрос. Просто выбор. Я или Лена. Хотя, ты ведь, кажется, уже сделал этот выбор пару дней назад...

- Марина, не дури. У меня тоже терпение не железное.

Это сейчас я примчал, потому что понимаю, что виноват. Но ведь могу тоже взбрыкнуть. Ты знаешь.

- Я или она? – Ещё раз повторила я.

- Шестнадцать лет назад, я бы выбрал её. Потому что тебя почти не знал. Но сейчас... наверное, ты. Довольна? Этого хотела?

Белки глаз Жени были красными от напряжения. Ему всё происходящее сильно не нравилось.

- Нет, не довольна. Знаешь, я, НАВЕРНОЕ, всё-таки останусь ночевать здесь. А ты уж как-то чётче определись, что хочешь. Если решишь вернуться к Лене – тебя никто не держит. Подавай заявление на развод.

12 глава

Я зашла обратно в квартиру, закрыла дверь, и тут же глазами встретилась с Ниной. Судя по её выражению лица, она точно слышала наш разговор.

- Ну и дура ты, Маринка. Семью потерять может каждый. А вот попытаться сохранить...

- Что же ты свою не пыталась? – Выдала я словно на автомате. Просто мне не нравилось, что именно говорила подруга, и, когда тебя словно ударили словами, хотелось ударить в ответ.

Нина ничего не ответила. Покачала головой, и ушла в спальню, прикрыв за собой дверь. А я обернулась, посмотрев в глазок. Жени на площадке уже не было. Ушёл. Вот так просто. Я закрыла дверь, а он даже не стал пытаться снова постучать, или что-то мне объяснить.

Что, если и дальше будет так же? Я буду обижаться, настаю на разводе, а он возьмет, и согласится. И нас разведут. Даже быстро, я думаю. У Жени был знакомый юрист очень влиятельный. И всё у Жени будет хорошо. А я буду смотреть на него, и жалеть, что вот так просто сдалась.

Может, он и Нина были правы? Надо было бороться за семью?

Только вот я не знала, как это делалось. Слова воспринимались лишь буквально. Будто бы мне следовало выследить

эту Лену, и поколотить её где-нибудь в тёмной подворотне.

Наверное, я бы и эту ночь не спала, если бы не почти двое суток без сна. Так что, несмотря на душевные переживания, я легла и просто мгновенно вырубилась, проснувшись лишь с будильником.

Когда проснулась, увидела свой мобильный телефон рядом с собой. Видимо, Нина вернула. Тут же полезла смотреть пропущенные или сообщения, но там было не густо. Одно сообщение от дочери: «Я сказала папе, что ты у Нины, если что.»

Вот и всё.

Складывалось ощущение, что не сильно-то я кому-то была и нужна. Или, что мою выходку восприняли словно детскую истерику. Мол, перебесится и успокоится. Ну ведь Женья мог хотя бы попытаться мне написать? Рассказать о своих чувствах, ещё что-то. А ему будто было всё равно. И меня это сильно расстраивало и злило.

Я тоже из принципа не стала ни звонить, ни писать. В конце концов, что-что, а гордость какая-то у меня ещё имелась.

Рабочий день прошёл в штатном режиме. Начальник обрадовался, что я «не разболелась», и пришла. После проверки все немного расслабились, и рабочий день выдался, в принципе, без каких-либо особых сложностей.

А вот домой я шла в напряжении. Такое было впервые, обычно всё было с точностью да наоборот.

Открыла дверь, и первым делом посмотрела на обувь. Су-

дя по ней, Жени дома ещё не было. Ко мне на встречу вышла дочь, с каким-то странным загадочным видом.

- Привет, мам! Как поночевали у тёти Нины?

- Привет. – Я сбросила сумку на пуфик, стоящий рядом. – Нормально. А ты чего такая загадочная? Случилось что-то?

- Не, тебе показалось. – Поспешила сбежать из прихожей дочь, и я поняла, что она точно что-то скрывала. Осталось понять что: сломала что-то, порвала какую-то новую вещь, или, может, двойку схватила в школе или замечание.

Но, стоило мне зайти на кухню, как я поняла в чём дело.

Вся наша кухня была в гелиевых фольгированных шарах-сердечках, прилипших к потолку. А на кухонном столе стоял большой букет красных роз.

- Это папа для тебя сделал. Я только цветы в воду поставила, приняла от курьера. Классно, да? – София подошла ко мне сзади, и приобняла, положив голову мне на плечо.

- Угу. – Я не могла выдавить из себя и слова, смотря на всё это. И что мне было делать?

Как раз в этот момент входная дверь хлопнула. Видимо, теперь вернулся и Женя. Дочка пошла к нему, а я стояла, смотря на шарики и цветы, не двигаясь с места.

Женя что-то сказал Софе, а после я услышала удаляющиеся шаги дочери и тяжелые шаги мужа за своей спиной.

- Тебе нравится? – Спокойно спросил он. – Хотел сделать для тебя что-то приятное, и ещё раз попросить прощения.

- Ещё раз? Вообще-то, этот раз будет первым. Ты так и не

извинился.

- Правда? А мне казалось, что уже сказал. – Женя обошел меня и встал так, чтобы мы были лицом к лицу. – Марин, извини меня, пожалуйста. Я понимаю, что поступил неправильно. И никакие отмазки меня не оправдывают. Ты вчера сказала о разводе... Я понял, что очень бы не хотел довести ситуацию до такого.

- Хорошо. – Только и смогла из себя выдавить я.

- Правда? – Брови Жени поползли вверх, словно он не ожидал, что я соглашусь. А я просто чувствовала на себе какое-то вселенское давление. Женя считал, что не сделал ничего такого ужасного, Нина говорила, что мне надо было бороться за семью. Да и у нас была Софа... Даже представлять не хотелось, как она могла отреагировать, если бы мы с её отцом решили разойтись.

Ну а я... Я могла постараться простить. Наверное. С собой договариваться было одновременно проще, и сложнее всего.

- Да. Я попробую тебя простить. Но не обещаю, что это будет быстро. Шариками и цветами тут всё не исправишь. Доверие подорвано, а его восстановить бывает сложно, а иногда и вовсе невозможно.

- Буду стараться его заслужить. Можно мне тебя обнять?

Я кивнула, а Женя притянул меня в свои объятия. Такие родные и тёплые.

А её он обнимал так же? Как произошёл их поцелуй? Долго ли он длился? Что он при этом чувствовал?

Я и не подозревала, что всё это было лишь началом. Лишь временным затишьем перед настоящей бурей. В тот момент я и правда думала, что мы сможем сохранить нашу семью.

13 глава

Женя, некоторое время назад

Я поговорил с Мариной, предупредив её о том, что не выехал домой, и что приеду только завтра. Но пока всё ещё сидел в машине.

Делал вид, что просто хотел подзарядить телефон. Хотя на самом деле всегда мог взять провод из машины, и попросить у кого-нибудь вилку для него, чтобы подцепиться к обычной розетке.

Но, я преследовал ещё одну цель. Сидя в машине, я был один, и при этом мог наблюдать за всей веселящейся на даче компанией. И за Леной. Да, за ней тоже.

Вот вроде бы взрослый мужик, скоро сорокет, а контролировать себя было сложно. Нет, понятно, никакой той любви, страсти бешеной, которая между нами была, ничего уже не осталось этого. Но какой-то подлый червь заставлял смотреть, заставлял желать, чтобы Лена смотрела на меня и знала, кого она потеряла.

Что это у неё могла быть сейчас такая машина, квартира в Москве. Это она могла стоять рядом со мной как моя женщина. Но она этот шанс потеряла. Конечно, легко выбирать сразу успешных. Только вот проблема в том, что у успешных и критерии завышены, и, как правило, они не самые приятные люди.

А вот поверить в то, что человек сможет добиться сам... Я помнил, как Марина в меня верила.

Когда мы поженились, она была студенткой, я дембелем с неоконченным высшим. В общем, картина маслом. Её родители, мне казалось, поэтому в том числе были против нашего брака. Они уже были не молоды, понимали, что помогать ей вечно не смогут. А тут я: ни кола, ни двора.

Но, чего у меня всегда было не отнять, так это трудолюбия и упорности в достижении своих целей. Заселились в общежитие к Марине, я договорился с комендантшей, устроился на работу водителем грузового автомобиля, благо, на права отучился сразу после школы, а в армии можно было бесплатно на категорию С обучиться, ну я и не отказался. Всё как-то сложилось.

Марина была идеальной женой в этом плане. Никогда не просила у меня многого, но поддерживала. Собирала мне сумки в рейсы, обстирывала, несмотря на отсутствие тогда у нас стиральной машины, да и вообще не пилила. Так и говорила. «Я верю, что всё у нас будет, и всё получится.»

Она быстро забеременела Софьей, и я понял, что сейчас нужно было уже работать больше, и думать, как развиваться, как зарабатывать.

Софа родилась у нас всё в том же общежитии. Мне даже стыдно было свою жену и ребёнка в общагу вести, но делать было нечего. За первый год жизни дочери мы подкопили, думали, комнату взять хотя бы, но я предложил другой вари-

ант. Авантюру, можно сказать.

Взять кредит, добавить к скопленному нами, и купить грузовую машину. Так я мог бы работать уже на своей машине, и зарабатывать намного больше.

Наверное, любая бы женщина с годовалым ребёнком на руках отказалась. Но не Марина. Она согласилась не раздумывая. Ну и, как оказалось, не прогадала. Через полтора года мы заехали уже в свою однокомнатную квартиру. А ещё через пять лет, когда я расширился, купили квартиру, в которой жили до сих пор.

Из воспоминаний меня вырвал звук открывающейся двери машины. В салон сразу попал холодный воздух, на контрасте с теплым, идущим от печки, кажущийся ещё холоднее.

Рядом со мной на переднем пассажирском сидении материализовалась Лена.

Казалось, я только следил за ней, стоящей со всеми у беседки. И, видимо, настолько задумался, что пропустил момент, когда она пошла в мою сторону.

- Посижу тут с тобой? Погреюсь немного. На улице, что-то, под вечер совсем температура вниз поползла. – Лена, словно в подтверждение своих слов, сильнее запахла короткую шубку, в которую была одета.

- Ну, посиди. – Спокойно ответил я, крайне гордый собой, что получалось звучать отстранённо.

- Такой ты, конечно стал... Даже не спросишь ничего? Ре-

бятя, вон, все интересуются, свободна, или нет, а ты ни вопроса не задал.

- А зачем мне знать, свободна ли ты? У меня семья, Лен. Жена, дочь. А то, что между нами было когда-то, так это дела давно минувших лет.

- И что, не вспоминал обо мне? Не думал, как могло бы всё сложиться?

- Что ты сейчас хочешь от меня услышать? И на что вообще повлияет то, что я скажу?

Лена хмыкнула, и отвернулась от меня, переведя взгляд прямо перед собой в лобовое стекло.

- А я вот думала о тебе. Часто вспоминала. И до сих пор помню, как ты говорил, что будешь любить меня до конца жизни. Что я такая одна, и что я для тебя значу больше всех на свете, самый твой любимый человек. – Я ничего не говорил на её высказывания. Не знал что, да и не видел смысла что-то говорить. – Мне ведь такого больше никто и никогда не говорил, Жень...

Лена снова посмотрела на меня, и я встретил её взгляд.

- Зачем ты это делаешь? Вспоминаешь прошлое, мои слова... Шестнадцать лет прошло. Я поменялся. А ещё, того парня, который мог сказать подобное, больше нет. Он умер в армии, узнав, что любовь всей его жизни ушла к другому. Вместо него появился я. И больше я не разрешаю себе так безоговорочно кому-либо доверять. Так что вот, что я могу тебе сказать. Точно. Спасибо. Спасибо, что показала, что

людям верить нельзя. Даже самым близким.

В окошко с моей стороны постучали. Я обернулся и увидел Васю рядом с машиной.

- Эй, голубки, воркуете? Ну, воркуйте, воркуйте. Мы замерзли, в домик решили перебираться, так что, если что, потом приходите туда.

Вася, чуть пошатываясь, выпрямился и направился в сторону дома. А я заглушил двигатель, и отсоединил мобильный от зарядки.

- Пошли к остальным. Я, вообще-то, приехал с парнями пообщаться, а не вспоминать здесь сейчас ошибки прошлого.

- Я бы не назвала наши отношения ошибкой. Это была любовь.

- Вот именно что, была. Давай, Лен. Не будем всё усложнять. Пошли в дом.

14 глава

Марина

Я опять не могла заснуть.

Лежала на боку, смотрела на спину мужа, которая мерно чуть двигалась в такт его дыхания, и думала о том, будет ли так всегда. Всегда ли теперь я буду жить с этой дырой внутри.

А она, казалось, словно только расширялась с каждой секундой. Словно душа моя, моё сердце, было чем-то ровным, гладким, цельным, а о него потушили окурок, и теперь всё внутри тлело. И огня не было, и дыра становилась всё больше.

Где я просчиталась? Где сделала что-то неправильно? Неужели, он за все шестнадцать лет не полюбил меня так же, как свою Лену?

А я, дурочка, только им и жила.

Когда поженились и заселились в общежитие, самая счастливая была, что мы были вместе, и жили вместе теперь. Даже и не думала об удобстве, или о чём-то ещё.

Когда с годовалой Софийкой на руках была, а Женя предложил все накопленные на своё жильё деньги вложить в его дело, ни секунды не раздумывала. Просто видела огонь в его глазах, и на всё была готова, только бы он и дальше так же продолжал гореть.

Ну а не получилось бы, попробовали бы заново. Только

бы вместе, рука об руку.

Я училась на экономическом, несмотря на маленького ребёнка всё смогла. А потом, по ночам, штудировала учебники, окончила специальные курсы по логистике. Хотела Жене помогать в его деле. Но он сказал, что лучше жене и мужу вместе не работать, что неправильно это.

Приняла спокойно, устроилась на работу. Просто на шее сидеть не хотелось у мужа, хотелось тоже вносить свою лепту. Мчалась каждый день после работы домой, счастливая, ведь там меня ждала дочь и любимый муж.

Готовить старалась вкусно, и чтобы всегда свежее. В доме чистоту блюсти, сама любила, когда всё на своих местах. В сексе тоже ханжой не была.

За весь прошлый год не купила себе ни одной новой вещи. Откладывала. Пятнадцать лет со дня свадьбы... Мечтала подарить мужу что-то особенное. Часы ему понравились. Кажется. Я бы не сказала, что Женя был очень эмоциональным человеком в плане подарков, но за столько лет мне удалось, что я успела его изучить.

И всё же, меня ему было недостаточно.

Видимо, просто человек не тот. И не важно, на какие жертвы ты шёл, что делал. Оно либо есть, либо нет. Сердцу не прикажешь. И от этого было особенно больно.

Привычка. Я же всё понимала. Я была лишь привычкой, от которой было теперь сложно отказаться. Но слов любви я так и не дождалась.

Это она была любовью всей его жизни. А жизнь, как известно, одна. Тогда кем была я? И зачем я вообще согласилась поставить ссору на паузу, и попробовать всё исправить.

Чем дольше я об этом думала, тем больше понимала, что мы с Женей шестнадцать лет строили вместе что-то, но он не упомянул, что забыл залить фундамент. В основании нашей семьи ничего не лежало. Любви у него, получается, никогда и не было.

Я тихонько встала, чтобы никого не разбудить, и пошла на кухню.

Не спалось, надо было что-то делать. Так можно было и до нервного срыва дойти.

Накапала себе несколько капель пустырника в стакан воды, и выпила залпом. Противный запах, который никогда не любила, ударил в нос, и я зажмурилась.

Видимо, в глазах стояли слёзы, и, зажмурившись, я почувствовала, как они стали скатываться по щекам.

Рванный всхлип. Это, кажется, тоже была я.

И вот, я уже осела на пол, обняла колени, и рыдала, не пытаясь остановить свой поток. Завтра должен был быть выходной, врать про болезнь больше не пришлось бы.

Да, мне было жалко себя. Жалко, что меня не любили. Я же старалась! Почему меня нельзя было любить? Почему кого-то любили вопреки, а меня нельзя было даже за что-то?

Разве я многого просила? Хотела простого человеческого счастья.

Если бы я могла, вырвала бы из себя всю любовь к мужу, и выбросила на помойку, но так не работало. Меня не любили, а я шла с распахнутым сердцем. И готова была терпеть. Готова, получается, раз осталась?

- Муль, ты чего? Плачешь, что ли? – Шёпот Жени раздался надо мной, а я в изображении, размытом слезами, видела лишь его голые стопы. – Ну Муль, блин...

Он присел на мой уровень, потом встал на колени, и пригнул меня в свои объятия. А я просто уже не могла остановиться. Эта боль рвалась наружу. Только вот она выходила, но меньше внутри её не становилось.

- Не плачь, пожалуйста. Это разрывает мне сердце. Что мне сделать, чтобы ты перестала плакать?

Женя чуть отодвинулся от меня, давая мне ответить, а я подняла на него взгляд.

Мокрые от слёз пряди волос липли к лицу, и я движением руки откинула их назад.

- Ты можешь меня полюбить? – из-за рыдания фраза вышла невнятной, голос срывался, я рвано вздыхала.

- Что? Я не понимаю. Что могу? Я всё сделаю, Марин. Ты только так не плачь, прошу.

- Ты можешь меня полюбить? – Громче и чётче спросила я. Слёзы продолжали литься, но я закусила губу, стараясь не подвывать в тон своему плачу.

- Я... - Осёкся Женя на полуслове, а я поднялась на ноги, и шатающейся походкой, пошла обратно в спальню.

- Погоди, Марин. Я тебя люблю. Ты думаешь, что я не люблю? Зачем бы я тогда был с тобой?

Я резко остановилась, из-за чего Женя чуть не врезался в меня. Мы стояли близко, прямо друг напротив друга.

- Так же, как любил её? А я хочу так же, понятно? Хочу тоже быть любовью чьей-то жизни. И мне казалось, что я этого достойна.

Не став слушать ответ развернулась, и скрылась в спальне, легла на кровать, и накрылась одеялом с головой. А Женя так и остался стоять в коридоре.

Дорогие читатели!

Хочу пригласить вас в свою эмоциональную новинку "Измена. Прости, но я верну тебя"

“- Что ты делаешь? - раздался голос мужа с записи видеорегистратора.
 - Хочу сделать тебе приятное, разве непонятно? Расстегни ремень. - Этот голос я тоже узнала. Воспитательница нашего сына.
 - Я, вообще-то, за рулём. – Хрипло отозвался муж.
 - Так от тебя ничего и не требуется. Просто продолжай рулить, и получай удовольствие. Я всё сделаю сама.”

 Глупое стечение обстоятельств, и вот, я уже прослушиваю запись с видеорегистратора машины мужа, и не могу поверить своим ушам.

Восемь лет брака превратились в осколки. Доверия больше нет. Остался только вопрос: за что?

Его удовольствие длилось пару минут, а с болью измены

я буду жить всю жизнь. И я этого никогда не прощу.

<https://litnet.com/shrt/ufhp>

15 глава

Женя, некоторое время назад

Дачный домик, когда в нём было почти десять человек, стал вдруг казаться катастрофически маленьким, хотя до этого было ощущение, что здесь довольно много места.

Печь у стены пылала жаром, совсем близко к ней садиться никто не решался, можно было и обжечься.

Из мест, куда можно было приткнуться – диван, два кресла и пара табуретов. Все сидели свободно, когда мы зашли, но начали двигаться, чтобы усадить нас с Леной. Так получилось, что нам достались места на диване, и мы сидели совсем рядом.

Это не делало для меня всю ситуацию проще, конечно. В голове мелькали картинки, как мы когда-то на этой же даче отдыхали студентами. Были и алкоголь, и музыка, молодежь отрывалась, как могла. Сейчас я бы не хотел, чтобы наша дочь, к примеру, так отдыхала, но тогда меня всё устраивало.

Мы с Леной тогда так же сидели вместе на этом же диване. А чуть позже поднимались на второй этаж, где могли остаться вдвоём.

В родном городе мы жили у родителей, приезжая на лето, а организм требовал уединиться. Такие посиделки как раз давали такую возможность. Это была особая романтика, закрыться где-нибудь, и сделать «дела» так, чтобы никто ни-

чего не понял, и не услышал.

Хотя, потом оказывалось, что все всё и слышали, и прекрасно понимали.

- Твоей, Жень, дочери сколько? – Услышал я вопрос, и включился в беседу, из которой выпал, задумавшись о своём.

- Пятнадцать. В девятом классе сейчас. Уже, можно сказать, взрослая.

- На тебя похожа? Я, кстати, представляю тебя девчонкой, был бы зачётной чиксой! – Мужчины вокруг заржали, а я лишь усмехнулся. Меня такое не трогало, и не обижало. Я никогда не считал себя каким-то красавчиком, но и уродом тоже не считал. Нормальный. Мне этого было достаточно.

Хотя Марина часто называла меня красивым. Мне было приятно слышать от неё подобное.

- Больше на маму свою, но и моё что-то есть. Со стороны виднее, я уже воспринимаю её как отдельного человека, не понимаю, похожа или нет...

- А жена у тебя какая? – Вдруг раздалось слева. Это был вопрос от Лены. Причём очень странный.

- Что значит, какая? – Нахмурился я. Не знаю почему, но обсуждать Марину в присутствии Лены мне не хотелось.

- Ну, внешне там... Высокая-низкая, худая-толстая...

- Нормальная у меня жена. Что за вопросы?

- Я видел фотку жены на странице у матери Женька, зачётная тёлочка. – Икнул Вася, и снова опрокинул стопку. За этим столом никто с такой частотой как он не пил. Хотя, все

уже были немного под мухой. Даже я.

В теле была приятная расслабленность, конечности чуть тяжелее, чем обычно. И мир был не такой мрачный и жестокий, а чуть более радостный.

Только я знал, что наступит утро, и всё вернётся на круги своя. А ко всему прибавится головная боль и чувство легкой тошноты.

Комментарий Васи мне совсем не понравился. Я ещё ни разу не слышал, чтобы кто-то подобным образом отзывался о моей супруге. А Вася всё не унимался.

- Худенькая, волосы такие классные, густые, и на лицо симпатичная, с глазищами огромными... Фигуру заценить, жалко, не удалось. В каком-то балахоне на фотке стояла.

- Эй, Вась. Рот закрой! Ты вообще-то о моей жене говоришь. – Рыкнул я, а на моё плечо легла женская рука.

- А я красивее твоей жены? Или нет? – Закусив губу, Лена смотрела на меня пьяным взглядом.

- Я не буду отвечать на этот вопрос. Какая-то провокация. Давайте закроем тему моей жены вообще! Она дома, наверное, вся красная уже сидит, потому что её то и дело вспоминают.

- Мы тоже, кстати, красные уже. Тут жарко. Может, выйдем подышать ненадолго?

Компания тех, кто курил, а это неожиданно оказались все, кроме нас с Леной, с энтузиазмом повскакивали с мест, начав одевать куртки, и по одному покидать помещение. Так

мы постепенно оказались с ней одни.

- Больше не куришь? – повернулся я к Лене. Была у неё такая дурная привычка в молодости, очень мне не нравилась, но повлиять на девушку тогда я никак не мог.

- Бросила, когда забеременела. И так и не начала снова. Правда говорят, нет худа без добра...

- Ты была беременна? Мне казалось, кто-то говорил, что у тебя нет детей. Значит есть?

- Нет. – Грустно повесила голову Лена. – Я забеременела через год после свадьбы. И примерно тогда я и поняла, что мой муж – абыюзер. Да, богатый, красивый, но бил меня... До искр в глазах. У меня срок всего десять недель был. А он пришёл пьяный, и ему показалось, что я с какими-то мужиками переписываюсь. Ну и он меня поколотил. Я выжила, а ребёнок нет. Ещё какое-то время я пыталась жить с ним после этого. Всё-таки раньше не принято было так разводиться быстро. Но поняла, что не смогу. Не после того, что он сделал. Никогда не прощу. Мы поэтому развелись. Я просто при всех говорить не хотела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.